

Земля превратилась в твердый камень много веков назад. Столетия маршей форморианцев по земле, вытаптывающих любую возможную растительность, давно превратили землю в голое ничто.

Был виден коричневато-фиолетовый холм с двумя разрушенными остатками похожих холмов с одной стороны и третьим разрушенным холмом с другой. По холму для каждой Королевы. Держу пари, что Королевы отсиживались внутри, и когда одна умерла, трое других вырвались из своих логов и пришли в неистовство.

Ветер слегка переменился, и до нас донеслось зловоние гор плоти, неделями гниющих на солнце. Охота скривился от отвращения и отвернулся, в то время как меня вырвало. Просто нечестивый ужасный запах.

- Сначала целый или разрушенные? - Охота размышлял вслух напряженным голосом, поскольку держал горло зажатым.

- Разрушенные? - спросила я, не желая так скоро сталкиваться лицом к лицу с мертвой, разлагающейся Королевой, источником зловония. Я хочу подготовиться. Мне нужно подготовиться к этому.

- Должны пройти все, - сказал Охота, потирая рукой заросший щетиной подбородок, его лицо исказилось от недовольства. Очевидно, перспектива осмотреть все логова его тоже не забавляла. - Посмотрим, как выглядит обычное логово, прежде чем мы увидим разрушенное.

- Ты - босс, - я постаралась говорить нейтральным тоном, но мне не совсем удалось скрыть отвращение в своем голосе. Не на него, не на ситуацию, а на вонь.

Мы приблизились к холму, увидев полдюжины больших входов в туннели перед холмом.

Скорее, это выходы из туннелей, предназначенные для выхода легионов недавно вылупившихся форморианских Солдат, продолжающих свой бесконечный марш к человечеству. Некоторые из них, наверняка, были входами, предназначенными для того, чтобы форморианцы могли приносить пищу обратно в улей.

Я высказала свои мысли Охоте: «Некоторые, вероятно, являются входами, некоторые, вероятно, выходами. Стоит ли выяснять, какой из них какой?»

Он пожал плечами.

- Не прямо сейчас. Давай просто выберем один и посмотрим, что там. Как только мы закончим с одним, если это не очевидно, мы посмотрим, сможем ли найти другой.

План звучал так же хорошо, как и любой другой. Мы выбрали наугад вход в туннель, который

смутно выглядел так, будто вел к неповрежденному холму, и направились внутрь.

Туннели были обманчиво большими, и мы вошли в туннель, который шел под уклоном вниз, достаточно большой, чтобы по нему могла пройти Королевская Гвардия - хотя и с небольшим зазором.

- Будь настороже. За весь бой мы ни разу не видели Плевателя, - Охота напомнил мне об этом. Я кивнула. Несмотря на все разговоры о червеобразных существах, распыляющих кислоту, я не видела ни одного. Отчасти это могло быть из-за работы Печати, направленной на предотвращение их нападения на нас снизу. Но вполне возможно, что они просто слишком медлительны за пределами логовищ, чтобы пойти в атаку, и были оставлены позади.

Я как раз начала задумываться, что делать с освещением - вероятно, я воспользуюсь навыком - когда Охота ринулся.

Он бросился к стене, быстро ударив по ней кулаком. Так быстро, что я не смогла уследить за его движениями, хотя и заметила предательский шепот тьмы за его движением.

Резким движением он вытащил из стены длинного червя и с отвращением швырнул его на землю.

- Плеватели.

Я посмотрела вниз на Плевателя. У него не осталось головы, которую я могла бы осмотреть, только чистый порез, начинающийся посередине тела. Длинное, скользкое на вид серое тело, из которого сочится оранжевая кровь в том месте, где Охота аккуратно ударил его.

Не очень интересно.

- Я его вообще не заметила, - сказала я после недолгого изучения Плевателя.

- Не в твоём наборе навыков, не так ли? - спросил Охота.

Я покачала головой.

- С иллюзиями и миражами я справлюсь без проблем. Прямой скрытности у меня нет. Ну, кроме освещения всей местности. Хотя ты не заметишь, как они проплывают сквозь камни или что там еще делают эти твари.

Это решило для меня вопрос с освещением. Я воспользовалась [Отблеском] настолько сильно, насколько это разумно возможно, не истощая свою ману, и почувствовала некоторое удовлетворение от того, что Охоте нужно хотя бы прищуриваться, чтобы посмотреть прямо на

меня. Туннель осветился ярче, чем снаружи, и мы продолжили путь.

Охота метался с места на место, протыкая стены и убивая Плевателей. Время от времени он опускался на колени для удара или подпрыгивал на нечеловеческую высоту и ударял потолок.

К счастью, он перестал вытаскивать Плевателей из стен. Не нужно перешагивать через тела. Возможно, они засоряют туннели, по которым они двигались, или что-то в этом роде. Черт возьми, насколько я знаю, они могут проходить сквозь камень, как сквозь воду. Я ничего не знаю об этих монстрах, и мои знания о том, что возможно, а что нет с помощью магии, постоянно подвергается сомнению. На данный момент я должна предположить, что все возможно.

Хотя я не видела и не слышала ни о каких путешественниках во времени, и теоретически это должно быть супер очевидно. Вроде бы, кто-то уже должен был прийти в гости? Верно? Это исключает только путешествие назад во времени, но ничего не говорит о перемещении вперед.

Хотя, если подумать, мы всегда путешествуем во времени вперед. Обычно со скоростью секунда в секунду. Эта мысль заставила меня весело ухмыльнуться, хотя и не смеяться. Сейчас не время и не место, и Охота подумал бы, что я сошла с ума.

Мы продолжили путешествовать в том же духе, углубляясь все глубже и глубже в бесконечные туннели. Начали появляться боковые ответвления, затем их становилось все больше и больше, создавая головокружительный лабиринт.

После третьего туннеля Охота схватил свое копьё, прикрепленное к рюкзаку, как это принято в Легионе, и пошел, волоча древко по земле. Его навыки проявлялись в полной мере, когда конец копья прорезал землю, как замазку, оставляя за нами четкую, очевидную линию, путь к отступлению. Клубок пряжи в лабиринте.

Я могу только надеяться, что здесь нет минотавров.

Без меток мы могли бы легко заблудиться здесь навсегда. К счастью, «нить» не похожа на что-то обозначенное на стене или что-то подобное. Почти невозможно не заметить глубокую борозду в твердом камне, которую оставил Охота.

Забавно видеть, как след внезапно становился дико зигзагообразным, словно Охота бросался к стене, чтобы убить другого Плевателя. Жестокая история, написанная волнистой линией.

Честно говоря, я мало что делаю, кроме того, что являюсь ярким портативным источником света. Охота, кажется, точно знает, что делает и, честно говоря, не нуждается во мне.

С другой стороны, он полностью в своей стихии. Перевернув все с ног на голову, он был похож на меня в сортировочной палатке. Конечно, Охота может выступать в роли одного из

охранников, обеспечивающих бесперебойную работу, но это не совсем его призвание. Он чувствовал бы себя там таким же бесполезным, как я чувствую себя бесполезной здесь.

Это то, что я говорила себе, чтобы не чувствовать себя так плохо.

Охота вертел головой, но в какой-то момент внезапно остановился и сделал три шага назад, резко повернув голову вправо.

- Рассвет, смотри, - он указал на один из боковых туннелей, который сразу же ввел в огромное пространство.

Я посмотрела на него, посмотрела на главный путь, по которому мы шли. Кажется достаточно близко.

- Да, нам обязательно нужно взглянуть, - сказала я, направляясь в ту сторону.

Мы добрались до комнаты, и слово «большая» даже не может ее описать.

Очевидно, это не одно из мест упокоения Королевы. Больше похоже на массивный цилиндр, поднимающийся вверх и опускающийся глубже, чем мы могли видеть. Воздух внутри теплый и влажный.

На каждой стене росли огромные грибы, покрывая каждую поверхность. Единственными поверхностями, которые не были затронуты, десятки - сотни - других входов в туннели, которые также вели в комнату.

Охота промычал.

- Ну, думаю, именно так они добывали достаточно еды. Вероятно, надо сжечь ее на обратном пути.

Я огляделась. Некоторые грибы выглядели здоровыми и сытными, но у других имелись явные признаки гнили, черные края на землисто-коричневых тонах. Я должна задаться вопросом, не распространился ли яд Артура до такой степени, что даже отравил их запасы пищи, создав смертельный цикл, в котором его яд просто оставался и накапливался, пока не убивал форморианцев.

Я, честно говоря, не хочу участвовать в сжигании источников пищи. Во имя самообороны я могу многое делать. Существуют большие участки деятельности, не охваченные «Не навреди».

Но сжигать источник пищи форморианцев, когда я знаю, что молодая, умная, новорожденная Королева может его есть?

По какой-то причине для меня это выше всяких похвал. Я не уверена, сработает ли [Клятва] или нет – моя ставка отрицательна - я просто не могу этого сделать. Я не испытываю желания оставаться или пытаться очистить яд, но сжигание пищи для меня чересчур.

Охота повернулся и пошел обратно, а я еще немного задержалась, чтобы полюбоваться пищевым цилиндром. Он - потрясающее сооружение, памятник инсектоидному гению. Восхищаться чертовски легче, когда я знаю, что большинство из них мертвы и не заняты попытками убить меня.

Я направилась обратно в главный туннель, где меня ждал Охота, когда из потолка вылетела струя зеленой кислоты, попав мне прямо в лицо.

- Тьфу! Черт! - я закричала, схватившись за лицо. В то время как мой верный шлем принял на себя основную тяжесть атаки, что-то проскользнуло мимо и закрыло мне левый глаз, разъедаая мое лицо. Меня поразила запах разлагающейся плоти, резко контрастирующий с вездесущим гниющим запахом мертвой Королевы, я услышала, как шипит моя плоть.

Охота размылся, когда он перепрыгнул через меня, протыкая дыру, из которой вылетел Плеватель.

Я сорвала с себя шлем, проклиная червя, проклиная [Время пули], проклиная всю эту чертову миссию.

Один глаз ослеп, а другой рукой я яростно пыталась стереть кислоту с лица.

Я выругалась, когда большинство сошло, но некоторые части остались, прилипнув к моему лицу и глазам.

- Боги, черт бы все побрал! - я выругалась, вцепившись в материал, отдирая его полосками.

Охота смотрел на меня с выражением отвращения на лице, когда я заканчивала снимать последнее. Я попыталась моргнуть, чтобы прочистить глаз, но после того, как мои веки закрылись, он больше не открывался.

- Почему она липкая!? - закричала я - Гребанный глаз!

У меня не было ничего для решения проблем «вне» моего тела, вроде грязи. Или, в данном случае, прилипшего ко мне вещества, которое на самом деле не вызывало «проблем», как, кажется, определяла Система. Приятно знать, что ловушки с навозом могут стать потенциальной проблемой до того, как я наткнулась на яму с навозом или что-то в этом роде.

Не знаю, я не слишком ясно соображала, в глазе была чертова дрянь.

- Стой спокойно, - произнес Охота. Я стала совершенно неподвижной, когда его рука приблизилась к моему лицу.

- Ты можешь исцелять практически все, верно? Включая глаза? - он спросил меня.

- Да, но... - начала я говорить, только чтобы на короткое мгновение почувствовать прикосновение свежего воздуха к кости, прежде чем мой глаз снова вырос.

- Гхх, - издала я какой-то звук, переживая краткий момент отсутствия глаза, затем мое зрение снова стало трехмерным, поскольку оно восстановилось.

Охота все еще смотрел на меня странным взглядом.

- Что? - спросила я его, сильно разозленная тем, что совершенно безобидная атака так сильно замедлила меня.

- Никогда раньше не видел, чтобы кто-то сдирал с себя кожу, вот и все, - сказал Охота тем тщательно нейтральным тоном, который я узнала как «О, это было так отвратительно, но я не хочу этого показывать».

- Да, да, это я. Могу исцеляться от большинства попаданий, но обычно мне приходится сначала их принять, - проворчала я. - Кроме того, эта атака просто показалась мне раздражающей. Это большое дело?

Он продолжил смотреть на меня и опустил на колени на пол, где все еще оставалась лужица кислоты. Часть ее была зеленой, остальное - отвратительного желтого цвета. Он осторожно ткнул пальцем в зеленую часть, и я снова услышала звук и запах шипящей плоти, когда кончик пальца Охоты исчез.

Он быстро прикоснулся ко мне, снова исцеляя себя.

- Опасная штука, но я предполагаю, что ты просто исцеляешься слишком быстро, чтобы оно могло что-то сделать.

- За исключением того, что оно превратилось в надоедливую липкую массу, прилипшую к моему лицу, - проворчала я, проводя рукой по волосам. Они по-прежнему на месте, хотя есть несколько липких спутанных прядей.

Альбина получит очень много моих денег, чтобы все исправить.

Я посмотрела на свой шлем, испещренный отметинами в тех местах, где он принял на себя основную тяжесть атаки. Я мелодраматично вздохнула.

- У меня есть навык, который предупреждает меня об опасных атаках, но, полагаю, он не активировался, потому что атака для меня ни в малейшей степени не опасна. Просто невероятно раздражающая, - скривилась я.

Охота поджал губы, глядя на меня.

- Без обид, но почему бы нам не вернуться и не разбить лагерь. Ты можешь побыть там, пока я пойду исследовать дальше. Без тебя будет быстрее, и на данный момент я сомневаюсь, что здесь есть что-то, что может мне угрожать.

- Мне тоже ничего не угрожает, - подметила я, отчасти желая вернуться, но будучи упрямой в этом. Я не хочу чувствовать себя так, словно меня отправляют домой, в то время как Охота пошел поиграть, но все похоже на это.

Охота указал на мой шлем.

- Да, но твое снаряжение может испортиться.

Превосходно. Прекрасный предлог для меня, чтобы убраться отсюда.

- Ну что ж, [Квартирмейстер], вероятно, уже устраивает всевозможные истерики по поводу всей экспедиции. Давай не будем усложнять ему жизнь больше, чем нужно, - сказала я с излишней радостью, уже возвращаясь по невероятно очевидной борозде, которую оставила после себя Охота.

- Нет, мы не хотим, - подтвердил Охота, позволив юмору окрасить свой голос. - Давай, пошли.

Я с радостью последовала за Охотой обратно из логова.

Я могу понять, почему Ночи было так трудно атаковать это место. Королевский Гвардеец может полностью заблокировать туннель, и, как я убедилась на собственном опыте, спереди они намного сильнее.

Добавить сюда Плевателей, стреляющих с любого направления, и Солдат, идущих со всех сторон, и я поняла, что штурм будет, мягко говоря, проблематичным.

Затем, второй Королевский Гвардеец приближается сзади? Фу. Нападающим лучше надеяться, что они заметили его до того, как все боковые туннели были перекрыты.

- Я тут подумал, - сказал Охота, когда мы выбежали на приличной скорости. - У меня есть доступ к третьему классу, как Разрушение и Ночь. До сих пор мне удавалось выбирать два совершенно разных класса и заставлять их дополнять друг друга. Я видел это на примере Боя,

и теперь вижу это снова в действии, что ж...

Охота пожал плечами и замолчал. Я ухватила за этот шанс. Что угодно, лишь бы отвлечь его. Заставить его думать о будущем. Я не знаю, я не чертовый психотерапевт, я совершенно не тот человек, к которому стоит обращаться с этим.

- Полагаю, тебе нужны все приемы исцеления, а не только некоторые из них? - я спросила его. Охота кивнул.

- Тогда ладно. Системе нравится улучшать классы за счет других твоих классов, и в большей степени за счет элементов. Я до сих пор понятия не имею, какова твоя боевая стихия, но если ты хочешь все в одном классе, тебе понадобится Небеса. С учетом сказанного, тебе понадобится стартовый класс Света, чтобы он поднялся над твоим классом мага Пустоты и получить более сильную эволюцию Небес. В то же время ты не можешь просто щелкнуть пальцами и стать целителем, в отличие от мага. Это требует серьезного обучения. Давай организуем несколько совместных занятий, как только вернемся в столицу.

- Разве ты не застрянешь здесь?

- Эх, может быть. В худшем случае почитай мой Медицинский манускрипт. В них есть большая часть того, что я знаю. Ты просто не сможешь задавать мне уточняющие вопросы, а манускрипт не совсем рассчитан на новичков.

- Кроме того, разве у других продвинутых элементов нет всего? - спросил меня Охота.

- Да-а-а-а-а-а... - протянула я. - Но я знаю Небеса вдоль и поперек. Я могу рекомендовать и подсказывать, что из них можно извлечь. Справедливое предупреждение. Целителя Света невероятно сложно прокачивать на более низких уровнях, и Свет не самый полезный элемент для начала. Я думаю, что он окупится в долгосрочной перспективе, вот почему я предложила его.

- Какие есть другие варианты применения универсальных целебных элементов?

Я пожала плечами.

- Теоретически, я думаю, что Сияние может сделать все это, но я не видела и не вижу, чтобы ты получал Сияние. По сути, тебе нужен класс, ориентированный на Свет, с классом, ориентированным на разрушение, вот почему Небеса так чертовски хороши.

Я на мгновение остановилась, размышляя.

- Это еще больше работы, как по обучению, так и по поддержанию, и я почти ничего об этом не знаю, но ты также можешь попробовать себя в алхимии и приготовлении зелий.

Охота хмыкнул в знак согласия.

- О каких еще классах ты думал? – любопытством спросила я.

- Скоростной. Стать быстрее даже Ночи. Летающий. Высокая мобильность, возможность бросать предметы с высоты. Рейнджер. У меня нет способности хорошо поражать предметы на расстоянии. Ремесленный. Создавать свое собственное снаряжение, возможно, посещать курсы надписей. Как тот класс по приготовлению зелий, который ты предложила. Черт возьми, просто остепениться и взять развлекательный класс. У меня в голове всплывают несколько мозаичных рисунков, которые я бы с удовольствием изобразил на глине. Добавленные характеристики сами по себе улучшили бы мои боевые возможности, а у меня уже достаточно навыков убийства тварей.

Охота с энтузиазмом рассказал мне обо всех своих крутых планах.

Мальчики и их игрушки. Никогда не стареют.

Полагаю, я так отношусь к некоторым темам.

- Стиль боя вполне простой, - добавила я. - Я бы с удовольствием посмотрела, какие мозаики ты мог бы сделать!

Я явно нажала на кнопку, поскольку Охота перешел к долгому изложению своих идей. За этими черными как смоль глазами, к моему великому удивлению, скрывалась душа художника. Наши отношения всегда были дружескими, но профессиональными, и даже когда мы были вместе, мы обычно говорили о Катастрофи, его великой любви и страсти.

Охота продолжал говорить, пока выкапывал еще одно место для лагеря с помощью своих навыков Пустоты, делая пространство больше обычного. Я продолжила слушать о типах глины и о том, как они влияют на конечный продукт. Когда солнце село, мои глаза остекленели, как глина Вириниума, которая, по-видимому, лучшая.

К счастью, я спаслась от тирады Охоты, когда свет опустился за горизонт.

- Черт! Мне нужно вернуться к разведке. Спасибо, что выслушала! Оставь сообщение, если тебе нужно будет уйти, - сказал Охота, собираясь возвращаться.

- Что, если на меня нападут? - спросила я.

- Тогда взорви или сделай очевидным, что была драка или что-то в этом роде, - ответил Охота, начиная возвращаться обратно в туннель.

Я пожала плечами. Что еще мне остается делать?

Временами быть поддержкой скучно. Это редко, но случается. Как сейчас.

Я поселилась в более просторной и уютной версии лагеря Охоты, обычно вырытого в твердых скалах. Пустота супер-пупер удобна для этого.

Наряду с остальными, хватающимися за третий класс, и моим грядущем бессмертии, я должна начать думать о третьем классе. Спланировать все заранее, вместо того чтобы атаковать вслепую, как я делала до сих пор.

Мысль о том продвижении класса на мгновение промелькнула у меня в голове, прежде чем я отбросила ее. Я не в безопасности, ни при каком напряжении воображения.

Однако улучшение и повторное выполнение образа [Постоянного заклинания] с помощью [Танца с небесами], гораздо лучшее использование моего времени.

Я устроилась поудобнее и начала сосредотачиваться.

<http://tl.rulate.ru/book/49005/3932021>